

Психологические и медико-генетические аспекты феномена созависимости

Рожнова Т.М.¹, Костюк С.В.², Малыгин В.Л.³, Ениколопов С.Н.⁴, Николенко В.Н.^{1,5}

¹ФГАОУ ВО «Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова» Минздрава России (Сеченовский Университет), Москва; ²ФГБНУ «Медико-генетический научный центр им. акад. Н.П. Бочкова», Москва; ³ФГБОУ ВО «Московский государственный медико-стоматологический университет им. А.И. Евдокимова» Минздрава России, Москва; ⁴ФГБНУ «Научный центр психического здоровья», Москва; ⁵ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова», Москва
¹Россия, 119991, Москва, ул. Трубецкая, 8, стр. 2; ²Россия, 115522, Москва, ул. Москворечье, 1; ³Россия, 127473, Москва, ул. Десятская, 20, стр. 1; ⁴Россия, 115522, Москва, Каширское ш., 34; ⁵Россия, 119991, Москва, Ленинские горы, 1

Расстройства поведения зависимого характера относятся к мультифакториальным заболеваниям с клинической, нейрофизиологической и генетической гетерогенностью, высокой коморбидностью с другими расстройствами и низкой курябельностью. Этиопатогенетические механизмы нехимических форм зависимого поведения изучены недостаточно, что затрудняет поиск эффективных терапевтических методик.

Цель исследования — изучить психологический и генетический компоненты аддиктивного расстройства нехимического генеза в форме феномена созависимости.

Пациенты и методы. В исследование включены 256 женщин, которые были распределены в три группы сравнения: женщины с наличием феномена созависимости, фенотипически здоровые и популяционная выборка. Проведено психометрическое тестирование с использованием «Теста руки» Э. Вагнера (адаптация А.И. Герасимова и С.Н. Ениколопова) и изучены клинико-генеалогические характеристики женщин с наличием феномена созависимости.

Результаты и обсуждение. В структуре личностного профиля женщин с наличием феномена созависимости выявлено статистически достоверное преобладание уровня агрессивности в форме аутоагрессии ($t=2,924-3,015$; $p=0,004-0,005$). Клинико-генеалогические характеристики лиц с расстройством поведения аддиктивного характера в форме феномена созависимости свидетельствуют о наличии статистически значимо высокой частоты вторичного алкоголизма среди родственников I, II и обеих степеней родства, а также родственников мужского пола I степени родства ($p<0,001$).

Заключение. Феномен созависимости как нехимическая форма аддикции включает психологический и генетический компоненты. Для женщин с наличием созависимости характерны аутоагрессивные паттерны деструктивного поведения и наследственная отягощенность алкогольной зависимостью. Наличие выявленных психогенетических характеристик можно рассматривать как риск развития аддиктивной патологии и соматоформных расстройств.

Ключевые слова: психическое здоровье; зависимость; созависимость; алкоголизм; родословная; наследственная отягощенность; психогенетика; генетическая детерминированность; генетика поведения; соматоформные расстройства.

Контакты: Татьяна Михайловна Рожнова; stm-i@yandex.ru

Для ссылки: Рожнова ТМ, Костюк СВ, Малыгин ВЛ и др. Психологические и медико-генетические аспекты феномена созависимости. Неврология, нейропсихиатрия, психосоматика. 2020;12(5):53–59. DOI: 10.14412/2074-2711-2020-5-53-59

The phenomenon of codependency: psychological and medical genetic aspects Rozhnova T.M.¹, Kostyuk S.V.², Malygin V.L.³, Enikolopov S.N.⁴, Nikolenko V.N.^{1,5}

¹I.M. Sechenov First Moscow State Medical University (Sechenov University), Ministry of Health of Russia, Moscow; ²Acad. N.P. Bochkov Research Center of Medical Genetics, Moscow; ³A.I. Evdokimov Moscow State University of Medicine and Dentistry, Ministry of Health of Russia, Moscow; ⁴Mental Health Research Center, Moscow; ⁵M.V. Lomonosov Moscow State University, Moscow
¹8, Trubetskaya St., Build 2, Moscow 119991, Russia; ²1, Moskvorechye St., Moscow, 115522, Russia; ³20, Delegatskaya St., Build. 1, Moscow 127473, Russia; ⁴34, Kashirskoe Shosse, Moscow, 115522, Russia; ⁵1, Leninskie Gory, Moscow 119991, Russia

Addictive behavioral disorders are multifactorial diseases with clinical, neurophysiological, and genetic heterogeneity, a high comorbidity with other disorders, and a low curability. The etiopathogenetic mechanisms of non-chemical forms of addictive behavior have not been sufficiently studied, which makes it difficult to search for effective therapeutic procedures.

Objective: to study the psychological and genetic components of a non-chemical addictive disorder as the phenomenon of codependency.

Patients and methods. The investigation enrolled 256 women who were divided into three comparison groups: 1) those with the phenomenon of codependency, 2) phenotypically healthy women; 3) a population sample. Psychometric testing was carried out using the «Hand Test» by E. Wagner (adapted by A.I. Gerasimov and S.N. Enikolopov) and the clinical and genealogical characteristics of women with the phenomenon of codependency were studied.

Results and discussion. There was a statistically significant predominance of the level of aggressiveness as autoaggression in the structure of the personality profile of women with the phenomenon of codependency ($t=2.924-3.015$; $p=0.004-0.005$). The clinical and genealogical

characteristics of persons with addictive behavioral disorder as the phenomenon of codependency suggest that there is a statistically significantly high frequency of secondary alcoholism among first-degree and second-degree relatives or both and first-degree male relatives ($p < 0.001$).

Conclusion. The phenomenon of codependency as a non-chemical addiction includes psychological and genetic components. Women with codependency had autoaggressive destructive behavior patterns and a family history of alcoholism. The identified psychogenic characteristics can be considered as a risk for an addictive disease and somatoform disorders.

Keywords: mental health; dependence; codependency; alcoholism; pedigree; hereditary load; psychogenetics; genetic determinancy; behavioral genetics; somatoform disorders.

Contact: Tatiana Mikhailovna Rozhnova; *stm-i@yandex.ru*

For reference: Rozhnova TM, Kostyuk SV, Malygin VL, et al. The phenomenon of codependency: psychological and medical genetic aspects. *Nevrologiya, neiropsikhiatriya, psikhosomatika = Neurology, Neuropsychiatry, Psychosomatics.* 2020;12(5):53–59. DOI: 10.14412/2074-2711-2020-5-53-59

Психические расстройства являются одной из наиболее значимых проблем общественного здравоохранения в Европейском регионе Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), будучи третьей из ведущих причин утраты лет жизни в связи с болезнью и преждевременной смертью, вслед за сердечно-сосудистыми и онкологическими заболеваниями, и ведущей причиной инвалидности, в том числе в результате аутоагрессивного поведения [1].

Особенностью нозологической структуры расстройств психического здоровья современного населения мира является уменьшение числа острых, тяжело протекающих инкурабельных психозов и увеличение количества расстройств невротического спектра, сочетающихся с психосоматическими заболеваниями. Феномен созависимости, как форма нарушения поведения зависимого характера нехимического генеза, включающая деструктивные паттерны поведения аутоагрессивного характера, в настоящее время рассматривается преимущественно в аспекте посттравматического стрессового расстройства без учета структуры личности и генетических характеристик пациентов [2–4]. Исследование этой формы нарушения поведения сопряжено с трудностями, обусловленными отсутствием единой дефиниции, неизученностью этиопатогенетических механизмов феномена, а также отсутствием психометрических инструментов для его изучения [5, 6]. При этом следует отметить, что реакция на стрессогенную ситуацию, в соответствии с теорией Ганса Селье (H. Selye), зависит от эмоциональной устойчивости личности, жизненного опыта и наследственности, что в целом определяет стрессоустойчивость организма [7, 8]. Фенотипическая вариативность психической патологии аддиктивного характера обусловлена комбинацией психологических особенностей индивидуума, составляющих 40–50% общей дисперсии [9], и генетических факторов, вклад которых соответствует 50–60% [10].

Цель исследования – изучение психологического и генетического компонентов аддиктивного расстройства нехимического генеза в форме феномена созависимости.

Пациенты и методы. Данная работа является частью интегрального психогенетического и психосоциального экспериментального аналитического исследования типа «случай–контроль», включившей обследование трех групп женщин ($n=256$): в первую группу вошли женщины с наличием расстройства по типу зависимой личности в форме феномена созависимости, не злоупотребляющие алко-

лем ($n=120$), во вторую – фенотипически здоровые в отношении алкогольной зависимости и феномена созависимости женщины ($n=61$), третью группу составили женщины популяционной выборки г. Москвы ($n=75$). В анализ включены 3811 человек. Средний возраст обследованных составил $46,4 \pm 11,8$ года; в выборку включались неродственные индивиды.

В работе использовали ряд **методов исследования**:

- *клинико-психопатологический* (диагностика состояния респондентов проводилась в соответствии с Международной классификацией болезней 10-го пересмотра);
- *психологический*. Психодиагностическое типирование выполнено с использованием комплекса психологических методик: оценка созависимости по R.T. Potter-Efron и P.S. Potter-Efron [11]; шкала созависимости J.L. Fisher, L. Spann и D. Crawford [12]; вопросы для самодиагностики по созависимости Е.В. Богиной [13]; психометрическое тестирование проводилось с использованием проективной методики исследования личности «Тест руки» Э. Вагнера (адаптация А.И. Герасимова и С.Н. Ениколопова) [14]; протоколы тестирования обрабатывались в соответствии с требуемой процедурой, включая построение усредненных личностных профилей сравниваемых групп;
- *клинико-генеалогический*;
- *математико-статистический* (одномерный дисперсионный анализ с использованием критерия Фишера, сравнение средних величин с применением t -критерия Стьюдента; анализ таблиц сопряженности с использованием критерия χ^2).

Психодиагностическое типирование на предмет наличия расстройства поведения созависимого характера с использованием указанного выше набора тестов (R.T. Potter-Efron и P.S. Potter-Efron; J.L. Fisher, L. Spann, D. Crawford; Е.В. Богиной) позволило установить наличие феномена созависимости у 100% женщин исследуемой группы.

Результаты. Результаты исследования уровня агрессивности у лиц с наличием созависимой формы поведения и респондентов нормативной и популяционной выборок представлены на рис. 1.

Данные психометрического обследования свидетельствуют о статистически достоверно высоком уровне

агрессии у женщин с наличием созависимого поведения (-1,07 балла) при сравнении с показателями агрессивности фенотипически здоровых женщин (+0,80 балла; $t=2,924$; $p=0,005$). Отрицательные значения показателей агрессии указывают на аутоагрессивную направленность деструкции, что свидетельствует о склонности созависимых женщин причинять себе вред посредством разных форм поведения, включая психологические и физические способы саморазрушения. Характер агрессивности женщин популяционной выборки (+0,69 балла) имеет гетероагрессивный вектор, соответствует агрессивному профилю и поведенческим паттернам женщин нормативной выборки и статистически значимо отличается от показателей агрессивности женщин с созависимой формой поведения (-1,07 балла; $t=3,9015$; $p=0,004$).

В процессе составления родословных женщин с наличием аддиктивного расстройства в виде феномена созависимости, не злоупотребляющих алкоголем, и фенотипически здоровых в отношении анализируемых форм созависимого поведения у женщин контрольной группы регистрировались: случаи алкогольной зависимости среди всех видов родственников I степени родства, частота се-

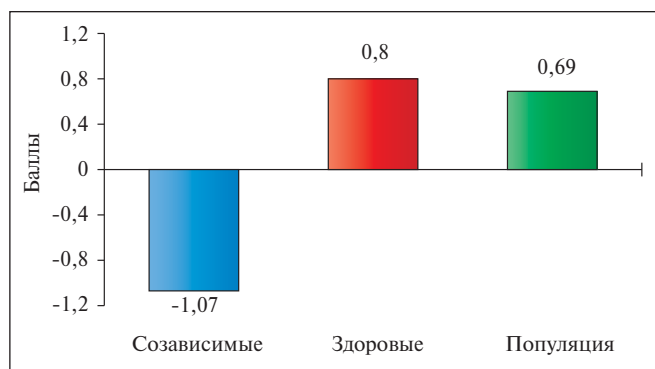

Рис. 1. Показатели агрессивности женщин с наличием феномена созависимости, фенотипически здоровых и популяционной выборки, полученные с помощью проективной методики исследования личности «Тест руки» Э. Вагнера (адаптация А.И. Герасимова и С.Н. Ениколопова).

* – статистически достоверно при $p<0,05$

Таблица 1.

Синдром алкогольной зависимости среди родственников I степени родства женщин с наличием феномена созависимости и женщин контрольной группы

Вид родства	Синдром алкогольной зависимости среди родственников I степени родства				p
	женщин с феноменом созависимости (n=120), n (%)	женщин, фенотипически здоровых (n=61), n (%)	95% ДИ женщин созависимые	95% ДИ женщин здоровые	
Отец	80 (66,7)	6 (9,8)	58,3–74,2	4,7–18,1	<0,001
Мать	5 (4,2)	0	1,9–8,3	0–5,9	0,124
Братья	78 (60,5)	4 (5,1)	52,3–68,2	2,1–10,8	<0,001
Сестры	8 (6,0)	0	3,1–10,5	0–6,7	0,064

Примечание. ДИ – доверительный интервал.

кундарного алкоголизма (случаи алкоголизма, неоднократно встречающиеся в родословной) суммарно среди родственников I и II степеней родства, а также общее количество зависимых от алкоголя среди родственников обеих степеней родства.

Частота алкогольной зависимости среди всех видов родственников I степени родства обследованных женщин представлена в табл. 1.

Анализ генеалогии женщин с социально приемлемой формой употребления алкоголя и наличием феномена созависимости позволил получить представленные ниже результаты клинико-генеалогического исследования.

Частота алкогольной зависимости среди всех видов родственников женщин исследуемой группы с наличием феномена созависимости и фенотипически здоровых женщин группы контроля соответствует доверительному интервалу аналогичных субпопуляций. Математический анализ частоты алкоголизма среди родственников I степени родства женщин с наличием аддиктивного поведения в форме феномена созависимости и женщин, фенотипически здоровых в отношении анализируемого признака, выявил статистически значимое преобладание частоты синдрома алкогольной зависимости среди отцов ($p<0,001$) и братьев ($p<0,001$) женщин с расстройством поведения созависимого характера.

Высокие показатели алкогольной зависимости среди матерей и сестер женщин с созависимой формой поведения не достигают уровня статической значимости, при этом различия в частоте алкоголизма среди сестер созависимых женщин и женщин контрольной группы близки к достоверности ($p=0,064$).

Анализ потребления алкоголя среди всех видов родственников I степени родства женщин-пробандов свидетельствует о накоплении случаев секундарного алкоголизма в генеалогиях женщин с наличием расстройства поведения созависимого характера. На рис. 2 наглядно представлены полученные данные.

Из общего числа родственников I степени родства созависимых женщин 34,1% ($n=171$) больны алкоголизмом. В контрольной группе фенотипически здоровых женщин алкогольная зависимость зарегистрирована только среди родственников мужского пола и в целом составляет 4% ($n=10$).

Полученные в выполненном исследовании данные свидетельствуют о высокой частоте секундарного алкоголизма среди родственников I степени родства женщин с наличием феномена созависимости и о преобладании синдрома алкогольной зависимости среди родственников мужского пола.

Включение в анализ родственников II степени родства женщин обследованных групп – с наличием феномена созависимости и здоровых в фенотипе – расширило наши знания о генетической составляющей изучаемой нехимической формы зависимого поведения (табл. 2).

Частота секундарного алкоголизма среди родственников обо-

пола этой степени родства женщин с расстройством поведения созависимого характера составляет 20,3% (n=519). В группе контроля частота алкоголизма среди родственников II степени родства соответствует 3,1% (n=10).

Общее количество больных алкоголизмом среди всех обследованных родственников обеих степеней родства в группе женщин с наличием феномена созависимости составляет 690 человек (22,6%); в выборке женщин, здоровых в отношении анализируемого признака, этот показатель соответствует 20 (3,5%).

Сравнительный анализ частот алкогольной зависимости среди всех родственников I, II и обеих степеней родства женщин с расстройством поведения созависимого характера и женщин, фенотипически здоровых в отношении анализируемого признака, выявил статистически достоверные различия во всех группах родства (p<0,001). Визуализация значений анализируемого признака представлена на рис. 3.

Обсуждение. В представленной работе, выполненной в дизайне междисциплинарного психогенетического исследования, включившего психометрическое тестирование и клинко-генеалогическое обследование, получены данные о наличии психологического и генетического компонентов в формировании зависимого поведения в форме феномена созависимости.

Результаты психодиагностического тестирования с использованием проективной методики исследования личности «Тест руки» Э. Вагнера (адаптация А.И. Герасимова и С.Н. Ениколопова) свидетельствуют о деструктивном профиле личности созависимых индивидов с аутоагрессивным вектором поведенческих паттернов, являющимся фоном для формирования психосоматических заболеваний. Так, исследование, посвященное изучению частоты выявления и структуры клинических проявлений психических и поведенческих расстройств среди супруг ВИЧ-инфицированных потребителей инъекционных наркотиков, выявило, что доля соматоформных расстройств в структуре клинко-психопатологических проявлений созависимости составляет 13,3% [15]. Ряд исследователей отмечают, что для созависимых женщин характерно сочетание дисфункции психического здоровья и высокого риска возникновения физических расстройств [16, 17], а также более низкое качество жизни в психологической и физической областях по сравнению с самими потребителями наркотиков и с представителями общей популяции [18].

Следует отметить, что наиболее разрушительными для организма являются психологические стрессы, подразделяемые на информационные и эмоциональные. Факт совместного проживания с больным алкоголизмом или лицом с иным видом зависимого поведения, преимущественно химического генеза, можно рассматривать как форму аутоагрессивного поведения с причинением вреда себе посредством психологической интервенции извне, не исключающей физическое насилие. Умеренные положительные показатели агрессивности

женщин из нормативной выборки свидетельствуют о гетероагрессивной направленности личности, потенциальной готовности, в случае возникновения опасности или угрозы извне, проявить враждебность и защитить свои интересы и права, а также, косвенно, о признании чужих прав на безопасность и защищенность. Полученные в данном исследовании результаты соответствуют описанию личностных особенностей женщин, состоящих в супружеских отношениях с мужчинами, зависимыми от психоактивных веществ, рядом авторов, указывающих на аутоагрессивные формы поведения, суицидального и несуйцидального характера, у жен химических аддиктов, включая поражение соматической сферы, рискованные и виктимные паттерны поведения [2, 19–22]. Работы, выполненные в области интерперсональных отношений в аддиктивных семьях, свидетельствуют о том, что созависимые жены страдают от эмоциональных конфликтов, психоэмоционального перенапряжения, неадекватного поведения химических аддиктов, часто обращаются к врачу и принимают лекарственные препараты; в целом, для женщин с наличием созависимости характерно дисфункциональное поведение [23, 24]. Свойственное созависимым личностям неудовлетворение своих жизненно важных потребностей по причине низкой самооценки и чувства вины [23, 25, 26] также свидетельствует о наличии аутоагрессии в личностном профиле нехимических аддиктов, выявленной в представленном исследовании. Описательный анализ функционирования семьи аддиктов показал, что созависимым индивидам

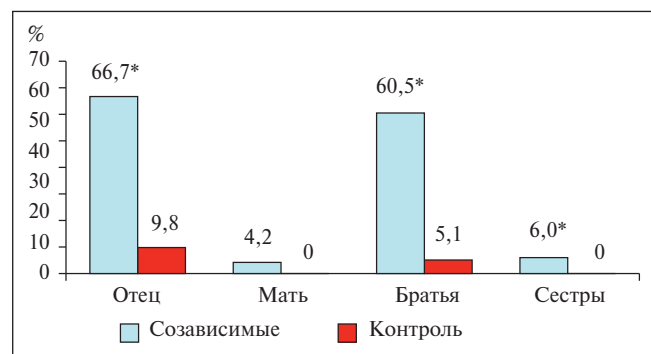

Рис. 2. Частота алкоголизма среди родственников I степени родства женщин с наличием феномена созависимости и женщин контрольной группы.
* – статистически достоверно при p<0,05

Таблица 2.

Синдром алкогольной зависимости среди родственников I и II степеней родства женщин с наличием феномена созависимости и женщин контрольной группы

Вид родства	Синдром алкогольной зависимости среди родственников I и II степеней родства				p
	женщин с феноменом созависимости (n=120), n (%)	женщин, фенотипически здоровых (n=61), n (%)	созависимые	здоровые	
I	171 (34,1)	10 (4,0)	30,1–38,2	2,2–6,6	<0,001
II	519 (20,3)	10 (3,1)	18,7–21,9	1,7–5,3	<0,001
Всего ...	690 (22,6)	20 (3,5)	21,1–24,0	2,3–5,1	<0,001

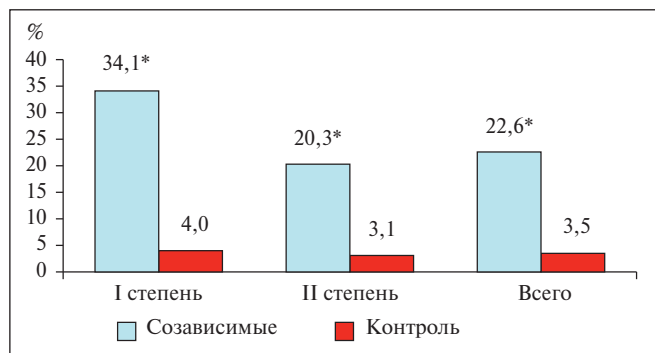

Рис. 3. Синдром алкогольной зависимости среди родственников I и II степеней родства женщин с наличием феномена созависимости и женщин контрольной группы.
* – статистически достоверно при $p < 0,05$

свойственны самопожертвование (52%), эмоциональная перегрузка (88%), пренебрежение собой и своими потребностями (75%), что рассматривается авторами как факторы риска возникновения расстройств психического и физического уровней [17].

М.Г. McGrath и В. Oakley [6] при психологической характеристике созависимых женщин делают акцент на поступках, которые находятся на грани (или за гранью) причинения себе вреда.

Клинико-генеалогическое обследование женщин с расстройством поведения созависимого характера выявило статистически значимо высокую частоту вторичного алкоголизма с преимущественным поражением индивидов мужского пола в родословных лиц с наличием расстройства поведения зависимого характера в форме феномена созависимости.

Представленные выше частоты алкогольной зависимости среди родственников I, II и обеих степеней родства женщин с расстройством поведения созависимого характера (20,3–34,1%) превышают частоту этой патологии в общей популяции, где, по данным ВОЗ, она составляет 1–10% взрослого населения экономически развитых стран без учета фактора пола [27]. Встречаемость алкоголизма в родословных женщин, фенотипически здоровых в отношении анализируемых видов расстройств поведения (3,1–4%), находится в пределах популяционной частоты. В России, по данным за 2012 г., количество зарегистрированных больных алкоголизмом составляет 1,7% населения страны [28]. Учитывая возможность существования различий эпидемиологических данных в разных популяциях, М. Schuckit оценивает частоту алкоголизма для лиц мужского пола в 5–10%, для женщин – в 1–5% [29].

Наличие генетического фактора в формировании созависимого поведения отмечают ряд исследователей, выявивших высокий риск развития созависимости среди женщин, у отцов которых были проблемы с употреблением алкоголя [23, 30, 31]. Исследование расширенной семьи, включая родителей и сибсов, женщин, состоящих в браке с ВИЧ-инфицированными потребителями инъекционных наркотиков, выполненное с использованием клинико-генеалогического метода, установило, что 82,3% родителей созависимых женщин имели диагноз токсикомании и 77% – иные психические расстройства [15].

Использование близнецового метода при изучении расстройств, обусловленных употреблением алкоголя, установило, что примерно 50% фенотипической дисперсии указанной патологии связано с генетическими факторами [32, 33].

Полученные в представленной работе данные соответствуют исследованиям в области психогенетики и нейрофизиологии расстройства поведения созависимого характера [34, 35], раскрывают определение созависимости, данное А.В. Шаеф: «Созависимость – это болезнь, имеющая множество форм и выражений и происходящая из основного процесса, который я называю процессом развития зависимости» [36], – в той ее части, которая указывает на общность процесса формирования зависимости, а также соответствуют вектору, обозначенному в обзорной работе М.Г. McGrath и В. Oakley [6], посвященной анализу возможных причин и механизмов созависимого поведения, авторы которой считают перспективным направлением изучение феномена созависимости с использованием генетических методов. Результаты клинико-генеалогического исследования свидетельствуют о том, что феномен созависимости составляет фенотипическую дисперсию наследственной отягощенности алкоголизмом, иначе говоря, является фенотипическим вариантом реализации наследственной отягощенности алкогольной зависимостью.

Таким образом, расстройство поведения созависимого характера является многомерной проблемой, на фенотипический вариант которой влияют различные факторы.

Заключение. Феномен созависимости как нехимическая форма аддикции включает психологический и генетический компоненты. Аутоагрессивный вектор личности созависимых индивидов способствует деструктивным формам поведения и формированию расстройств психического и физического спектров и психосоматической патологии. Наследственная отягощенность алкогольной зависимостью родословных созависимых женщин свидетельствует о наличии генетического фактора в патогенезе анализируемой формы аддиктивного расстройства и указывает на целесообразность исследования генетического компонента с использованием молекулярно-генетических технологий.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Global health estimates 2016: disease burden by cause, age, sex, by country and by region, 2000–2016 [online database]. Geneva: World Health Organization; 2018. Available from: http://www.who.int/healthinfo/global_burden_disease/estimates/en/index2.html (accessed 15.04.2020).
2. Бисалиев РВ, Вешнева СА. Суицидальное поведение у аддиктов и их родственников. Астрахань: ФГБОУ ВПО АГТУ; 2013. [Bisaliyev RV, Veshneva SA. *Suitsidal'noye povedeniye u addiktov i ikh rodstvennikov* [Suicidal behavior in addicts and their relatives]. Astrakhan': FGBOU VPO AGTU; 2013 (In Russ.).]

3. Beattie M. Codependent no more: How to stop controlling others and start caring for yourself. Center City (Minn.): Hazelden; 1992.
4. Young E. Co-alcoholism as a Disease: Implications for Psychotherapy. *J Psychoactive Drugs*. Jul-Sep 1987;19(3):257-68. doi: 10.1080/02791072.1987.10472410
5. Рожнова ТМ, Асанов АЮ. Психогенетические основы созависимости. Сообщение I. Постановка проблемы. Наркология. 2010;7(103):84-90. Доступно по ссылке: http://www.narkotiki.ru/50_1182.htm (дата обращения 18.04.2020). [Rozhnova TM, Asanov AYU. The psychogenetics principles of co-dependence. Formulation of the problem. *Narkologija*. 2010;7(103):84-90. Available from: http://www.narkotiki.ru/50_1182.htm (accessed 18.04.2020) (In Russ.)].
6. McGrath MG, Oakley BA. Codependency and Pathological Altruism. In: Oakley B, Knafo A, Madhavan G, Wilson DS, editors. *Pathological altruism*. New York: Oxford University Press; 2011. P. 49-74. doi: 10.1093/acprof:oso/9780199738571.003.0045
7. Selye H. The General Adaptation Syndrome and the Diseases of Adaptation (two parts). *J Allergy [later and Clinical Immunology]* 1946;17(4):231-47 and 1946;17(6):358-98. doi: 10.1016/0021-8707(46)90148-7 and (conclusion). Accessed April 18, 2020. [https://www.jacionline.org/article/0021-8707\(46\)90159-1/pdf](https://www.jacionline.org/article/0021-8707(46)90159-1/pdf)
8. Selye H. Stress and the General Adaptation Syndrome. *Brit Med J*. 1950 Jun 17;1(4667):1383-92. doi: 10.1136/bmj.1.4667.1383
9. Schuckit MA, Smith TL. Correlates of unpredicted outcomes in sons of alcoholics and controls. *J Stud Alcohol*. 2001 Jul;62(4):477-85. doi: 10.15288/jsa.2001.62.477
10. Grisel JE. Quantitative trait locus analysis. *Alcohol Res Health*. 2000;24(3):169-74. Available from: https://www.researchgate.net/publication/12132372_Quantitative_trait_locus_analysis (accessed 21.04.2020).
11. Potter-Efron RT, Potter-Efron PS. Assessment of co-dependency with individuals from alcoholic and chemically dependent families. *Alcohol Treat Quart*. 1989;6(1):37-57. doi: 10.1300/J020V06N01_04
12. Fischer J, Spann L, Crawford D. Measuring codependency. *Alcohol Treat Quart*. 1991;8(1):87-99. doi: 10.1300/J020V08N01_06
13. Богина ЕВ. Вопросы для самодиагностики по созависимости. Доступно по ссылке: <http://metanoia.msdm.ru/statiy/psiholog/20-support-and-documentation.html> (дата обращения 30.07.2020). [Bogina EV. *Voprosy dly samodiagnostiki po sozavisimosti* [Questions for self-diagnosis on codependency]. Available from: <http://metanoia.msdm.ru/statiy/psiholog/20-support-and-documentation.html> (accessed July 30, 2020) (In Russ.)].
14. Дворянчиков НВ, Герасимов АВ, Ениколопов СН. Возможности психологического исследования в судебной сексологии. В кн.: Юридическая психология. Межвузовский научно-практический сборник. Ставрополь; 2001. С. 68-78. [Dvorynchikov NV, Gerasimov AV, Enikolopov SN. Possibilities of psychological research in forensic sexology. In: *Uridicheskay psihologiya. Mezhvuzovskiy nauchno-prakticheskij sbornik* [Legal psychology. Interuniversity scientific and practical collection]. Stavropol; 2001. P. 68-78 (In Russ.)].
15. Gunko B, Viltaniuk O, Stepaniuk A. The problem of co-dependence among hiv-infected drug-addicted family members. *Georgian Med News*. 2019 Jan;1(286):87-90.
16. Oxford J, Velleman R, Natera G, et al. Addiction in the family is a major but neglected contributor to the global burden of adult ill-health. *Soc Sci Med*. 2013;78:70-7. doi: 10.1016/j.socscimed.2012.11.036
17. Borges Bortolon C, Signor L, de Campos Moreira T, et al. Funcionamento familiar e questoes de saude associados com codependencia em familiares de usuarios de drogas. *Cienc Saude Coletiva (Rio de Janeiro)*. Jan 2016;21:1. doi: 10.1590/1413-81232015211.20662014
18. Moreira TC, Rizzieri LF, Fernandes S, et al. Qualidade de vida em usuarios de substancias psicoativas, familiares e nao usuarios por meio do WOOQOL BREF. *Cien Saude Colet*. 2013;18(7):1953-62. doi: 10.1590/S1413-81232013000700010
19. Карпушина СФ. Созависимая аутоагрессивность жен мужчин, страдающих алкогольной зависимостью. Тюменский медицинский журнал. 2017;2(19):21-4. [Karpushina SF. Autoaggression codependent wives of men suffering from alcoholism. *Tyumenskiy medicinskiy journal*. 2017;2(19):21-4 (In Russ.)].
20. Башманов ВВ, Калининко ОЮ. Феномен созависимости: медико-психосоциальный аспект. Вестник новых медицинских технологий. 2015;(1):36-43. Доступно по ссылке: <http://www.medtsu.tula.ru/VNMT/Bulletin/E2015-1/5093/pdf> (дата обращения 24.07.2020). [Bashmanov VV, Kalinihenko OYu. The phenomenon of co-dependency: the medico-psycho-social aspect. *Vestnik novykh medicinskih tehnologii*. 2015;(1):36-43. Available from: <http://www.medtsu.tula.ru/VNMT/Bulletin/E2015-1/5093/pdf> (accessed 24.07.2020) (In Russ.)].
21. Меринов АВ, Шитов ЕА, Лукашук АВ, Сомкина ОЮ. Аутоагрессивная характеристика женщин, состоящих в браке с мужчинами, страдающими алкоголизмом. Российский медико-биологический вестник имени академика И.П. Павлова. 2015;(4):81-6. [Merinov AV, Shitov EA, Lukashuk AV, Somkina OYu. Autoaggressive characteristics of women who are married to men who suffer from alcoholism. *Rossiiskij mediko-biologicheskij vestnik imeni I.P. Pavlova*. 2015;(4):81-6 (In Russ.)].
22. Меринов АВ, Шитов ЕА, Лукашук АВ и др. Супруги мужчин, страдающих алкогольной зависимостью, имеющие в анамнезе суицидальную попытку: их расширенная клинико-суицидологическая характеристика. Суицидология. 2015;6(3):49-54. [Merinov AV, Shitov EA, Lukashuk AV, et al. Spouses of men with alcohol dependence who have a history of suicidal attempt: their advanced clinical suicidological and psychological characteristics. *Suicidology*. 2015;6(3):49-54 (In Russ.)].
23. Noriega G, Ramos L, Medina-Mora ME, Villa AR. Prevalence of codependency in young women seeking primary health care and associated risk factors. *Am J Orthopsychiat*. 2008 Apr;78(2):199-210. doi: 10.1037/0002-9432.78.2.199
24. Hunt G. «The too-good wife»: alcohol, codependency, and politics of nurturance in Postwar Japan. *Am Ethnol*. 2008;35(3):3038-41. doi: 10.1111/j.1548-1425.2008.00088.x
25. Doba K, Nandrin JL, Dodin V, Antoine P. Is there a family profile of addictive behaviors? Family functioning in anorexia nervosa and drug dependence disorder. *J Clin Psychol*. 2014 Jan;70(1):107-17. doi: 10.1002/jclp.21977. Epub 2013 Jun 21.
26. Beattie M. The new codependency: help and guidance for today's generation. New York: Simon & Schuster; 2009.
27. Контекст психического здоровья. Библиотечный каталог публикаций ВОЗ. Женева: ВОЗ; 2007. Доступно по ссылке: https://www.who.int/mental_health/Mental%20Health%20Context_rus.pdf (дата обращения 18.04.2020). [The mental health context. Geneva: World Health Organization; 2007. Available from: https://www.who.int/mental_health/Mental%20Health%20Context_rus.pdf (accessed 18.04.2020) (In Russ.)].
28. Кошкина ЕА, Киржанова ВВ, Гусева ОИ и др. Оказание наркологической помощи населению Российской Федерации в 2012 г. Вопросы наркологии. 2013;(4):3-18. Доступно по ссылке: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20159390> (дата обращения 21.04.2020). [Koshkina EA, Kirzhanova VV, Guseva OI, et al. Delivery of drug dependency treatment to the population of the Russian Federation in 2012. *Voprosy narkologii*. 2013;(4):3-18. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20159390> (accessed 21.04.2020) (In Russ.)].
29. Schuckit MA. Overview: Epidemiology of alcoholism. In: Schuckit MA, ed. *Alcohol patterns and problems* (Series in Psychosocial Epidemiology). New Brunswick: Rutgers University Press; 1985. P. 1-42. Available from: <https://www.goodreads.com/book/show/5482301-alcohol-patterns-and-problems> (accessed 21.04.2020).

30. Dear G, Roberts C. The validation of the holyoake codependency index. *J Psychol.* 2005 Jul;139(4):293-313. doi: 10.3200/JRLP.139.4.293-314
31. Bortolon CB, Ferigolo M, Grossi R, et al. Avaliacao das crenças codependentes e dos estagios de mudanca em familiares de usuarios de drogas que ligaram para um servico de teleatendimento. *Rev AMRIGS.* 2010;54(4):432-6.
32. Sanchez-Roige S, Palmer AA, Fontanillas P, et al. Genome-Wide Association Study Meta-Analysis of the Alcohol Use Disorders Identification Test (AUDIT) in Two Population-Based Cohorts. *Am J Psychiatry.* 2019 Feb 1;176(2):107-18. doi: 10.1176/appi.ajp.2018.18040369. Epub 2018 Oct 19.
33. Verhulst B, Neale MC, Kendler KS. The heritability of alcohol use disorders: a meta-analysis of twin and adoption studies. *Psychol Med.* 2015 Apr;45(5):1061-72. doi: 10.1017/S0033291714002165. Epub 2014 Aug 29.
34. Рожнова ТМ. Способ определения предрасположенности к аддиктивным расстройствам в форме алкогольной зависимости и/или созависимости. Патент РФ 2296994, 10 апреля 2007. [Rozhnova TM. *Sposob opredeleniy predraspolozhennosti k addiktivnym rasstroystvam v forme alkogolnoy zavisimosti i/ili sozavisimosti* [Method for determining predisposition to addictive disorders in the form of alcohol dependence and/or codependency]. Patent RU 2296994C1; April 10, 2007 (In Russ.)].
35. Рожнова ТМ. Способ прогнозирования индивидуального риска развития расстройств поведения аддиктивного характера. Патент РФ 2621171, 31 мая 2017. [Rozhnova TM. *Sposob prognozirovaniy riska razvitiy rasstroystv povedeniy addiktivnogo haraktera* [A method for predicting the individual risk of developing addictive behavior disorders]. Patent RU 2621171C1; May 31, 2017 (In Russ.)].
36. Schaeff AW. Co-dependence: Misunderstood – mistreated. San-Francisco: Harper and Row; 1986.

Поступила/отрецензирована/принята к печати
Received/Reviewed/Accepted
 31.07.2020/3.09.2020/9.09.2020

Заявление о конфликте интересов

Исследование не имело спонсорской поддержки. Конфликт интересов отсутствует. Авторы несут полную ответственность за предоставление окончательной версии рукописи в печать. Все авторы принимали участие в разработке концепции статьи и написании рукописи. Окончательная версия рукописи была одобрена всеми авторами.

Conflict of Interest Statement

The investigation has not been sponsored. There are no conflicts of interest. The authors are solely responsible for submitting the final version of the manuscript for publication. All the authors have participated in developing the concept of the article and in writing the manuscript. The final version of the manuscript has been approved by all the authors.

Рожнова Т.М. <http://orcid.org/0000-0002-3323-5303>
Костюк С.В. <http://orcid.org/0000-0003-2116-1244>
Мальгин В.Л. <http://orcid.org/0000-0002-0269-7361>
Ениколопов С.Н. <http://orcid.org/0000-0002-7899-424X>
Николенко В.Н. <http://orcid.org/0000-0001-9532-9957>